

7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон 131-ФЗ от 6 октября 2003 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=122703> (дата обращения: 10.02.2012).

8. Кабанов В. Н., Михайлова Е. В. Экономика труда в докторских диссертациях 2007–2010 гг. (Обзор авторефератов диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (08 – Экономика труда) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 11–12.

9. Биликтыева Г. Д. Муниципальное управление человеческим капиталом как ресурсом социально-экономического развития территории: автореф. дис. ... канд. экон. наук [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru> (дата обращения: 27.02.2012).

10. Морозова Н. И. Анализ качества жизни населения России: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 108–113.

11. Морозова Н. И. Влияние финансовых взаимоотношений бюджетов различных уровней на качество жизни населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (20). С. 131–134.

REFERENCES

1. Putin V. V. Municipal self-government is the authority of ‘one-step access’ // United Russia. Department of municipal council ‘Lytkarino town’ [electronic resource]. Access Mode: er-lytkari# ru (date of viewing: 27.02. 2012).

2. On the general principals of municipal self-government organization in the Russian Federation: Federal Law 131-FZ dated October 6, 2003 // Legal reference system ‘Consultant+’ [electronic resource]. Access mode <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=122703> (date of viewing: 10.02.2012).

3. Kolin K. K. Intellectual resources of a person in the information society. Labor and social relations. 2008. # 9. P. 63–67.

4. Kolin K. K. A person in the information society: new problems of education, science and culture. Open formation. 2007. # 5. P. 40–46.

5. The report on the development of human potential in the Russian Federation for 2011 / edited by A. A. Auzana, S. N. Bobyleva. M.: UN Development Program in the Russian Federation; Design-project “Samolet”, 2011. 146 p.

6. The report on the development of human potential in the Russian Federation for 2011 / edited by A. A. Auzana, S. N. Bobyleva. M.: UN Development Program in the Russian Federation; Design-project “Samolet”, 2011. 146 p.

7. On the general principals of municipal self-government organization in the Russian Federation : Federal Law 131-FZ dated October 6, 2003 // Legal reference system ‘Consultant+’ [electronic resource]. Access mode <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=122703> (date of viewing: 10.02.2012).

8. Kabanov V. N., Mikhailova E. V. Labor economics in the doctoral dissertations of 2007–2010 (Survey of the dissertation abstracts for the scientific degree of the Doctor of economics in the specialty 08.00.05 – Economics and Management of National Economy (08 – Labor Economics) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. # 3 (13). P. 11–12.

9. Biliktueva G. D. Municipal management of the human capital as a resource for social and economic development of the territory: author’s abstract of the dissertation of the candidate of economics [electronic resource]. Access mode: <http://vak.ed.gov.ru> (date of viewing: 27.02.2012).

10. Morozova N. I. Analysis of the population life in Russia: regional aspect // Busines. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 3 (16). P. 108–113.

11. Morozova N. I. Influence of financial inter-relations of the budgets of different levels on the population life quality // Busines. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 3 (20). P. 131–134.

УДК 332.1
ББК 65.050.22

Семикин Дмитрий Викторович,
канд. геогр. наук, доцент каф. экономики и финансов
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Волгоградский филиал),
г. Волгоград,
e-mail: semikindv@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА ПОСРЕДСТВОМ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

SOME ASPECTS OF INCREASING THE REGION COMPETITIVENESS THROUGH IMPLEMENTATION OF THE INNOVATION MODEL OF DEVELOPMENT

В рамках данной статьи исследуются конкурентоспособность региона, инновационная деятельность в регионах России, направленная на повышение конкурентоспособности территории. Указывается на связь между формированием эколого-экономического кластера, формирующегося

на региональном уровне, и конкурентоспособностью территории. Выявляются тенденции развития интегрированных форм хозяйствования в регионе. Показаны вопросы, отражающие влияние различных форм и типов интеграции на экономический рост, устойчивость экономического

развития, конкурентоспособность продукции, а также институциональные и инфраструктурные аспекты развития экономических систем. Изучаются аспекты гармонизации промышленной и торговой политики с учетом социально-эколого-экономической безопасности региона.

The article is devoted to the region's competitiveness and innovations in the Russian regions aimed at improvement of competitiveness of the territory. The author determines the link between formation of eco-economic cluster being formed at the regional level and the competitiveness of the region. The trends of development of integrated forms of management in the region are defined in the article. The author pays attention to the issues that reflect the influence of different forms and types of integration on economic growth, sustainability of economic development, competitiveness of the products, as well as institutional and infrastructural aspects of the economic systems development. The author also studies the aspects of harmonization of industrial and trade policies with regards to the social, ecological and economic security of the region.

Ключевые фразы: эколого-экономический кластер, конкурентные преимущества, интегрированные бизнес-структуры, экологические программы, инновации, конкуренция, экономические проблемы, инновационная активность хозяйствующих субъектов регионов, устойчивое развитие региона.

Keywords: eco-economic cluster, competitive advantages, integrated business structures, ecological programs, innovations, competition, economic problems, innovation activity of economic entities of the regions, sustainable development of the region.

Конкурентоспособность региона, как и страны в целом, зависит от имеющихся особенностей географической среды; от эффективности функционирования общественно-политической и государственно-правовой систем; от уровня развития техники, технологий и организацией их использования в производственном процессе региона. Иными словами, конкурентоспособность региона напрямую зависит от уровня развития науки в регионе и в стране в целом, а также от степени «материализации» ее результатов в управленческих решениях региональных органов власти и производственном процессе хозяйствующих структур. Безусловно, конкурентоспособность зависит от уровня жизни населения региона, состояния его доходов, уровня социального обслуживания, развития инфраструктуры, экологического состояния и ряда некоторых других факторов.

По последним оценкам, в глобальном рейтинге конкурентоспособности стран, ежегодно составляемом Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum, ВЭФ), в 2012 году позиция России по сравнению с прошлым годом незначительно, но ухудшилась – 67-е рейтинговое место. России придется еще не один год использовать минеральные ресурсы как важнейший источник валютных поступлений.

Очевидно, что по соображениям экономической целесообразности надо повышать степень переработки и облагораживания экспортируемых видов первичного сырья, топлива и материалов. Крайне нерационально, например, вывозить в больших объемах круглый лес, вместо того чтобы поставлять продукты его все более глубокой переработки [11].

Конкурентоспособность государства и его регионов немаловажна без сложившейся системы социально-эколого-экономической безопасности, имеющей многоуровневый характер [8, с. 323]. Основными объектами данной системы

выступают человек (личность) с его правом на здоровую и благоприятную для жизни окружающую природную среду; общество с его материальными и духовными ценностями, зависящими от экологического состояния территории города; благоприятная экосистема города как основа устойчивого развития общества и благополучия будущих поколений [2, с. 62]. Конкурентоспособность региона во многом зависит от создания на его территории эколого-экономических кластеров, позволяющих перейти к устойчивому развитию территории. Понятие «устойчивое развитие» ввел в науку У. Офулс в своей работе «Экология и политика дефицита», где он анализирует «устойчивое общество». Позже данное понятие начинает использоваться в науке, в частности в экологии, в анализе общественно-социальной жизни общества.

Социально-экономическая система в ее нынешнем виде превысила допустимые пределы экологической нагрузки и нуждается в ряде преобразований. Большинство стран стремится к достижению уровня жизни, который сложился в США, однако экосистема планеты при таком уровне потребления способна прокормить 1–1,5 млрд человек (в настоящий момент численность населения превысила 7 млрд). Таким образом, для развитых «регионов» мира становится важно сохранить низкий уровень потребления в других странах, возникает аналогия и с внутригосударственным распределением благ.

При планировании развития региона необходимо ввести практику дисконтирования, что даст возможность сравнить доходы, получаемые регионом в настоящий момент времени, и перспективные доходы. Данное соотношение позволяет в динамике оценить меняющиеся затраты и доходы. Это соотношение является системой измерения эффективности проектов и программ и известна как чистая приведенная текущая стоимость (NPV). С учетом временных промежутков совокупная выгода должна превышать суммарные затраты. Обычный рыночный подход «дикого» капитализма отрицательно влияет на финансирование экологических программ, так как они не дают быстрой окупаемости или, по мнению «планировщиков», вообще не способны возместить вложенные в них инвестиции. Так, например, деньги, вложенные в восстановление лесных биомов, дают отдачу более чем через 70 лет. А проекты, связанные с размещением на месте леса целлюлозного предприятия (приводящего, как правило, к отрицательным экстерналиям), окупаются в кратчайшие сроки, что в конечном итоге отрицательно сказывается на долгосрочной устойчивости развития региона, в стратегической перспективе.

Эколого-экономические проблемы регионов в контексте их экономического развития длительное время не рассматривались. Между тем инвестиционная привлекательность региона напрямую зависит от того, насколько на данной территории обеспечивается синергетическое единство между политикой в области охраны окружающей среды и политикой занятости в интересах рационального использования человеческого ресурса региона и интенсивного использования природного фактора.

Развитие народного хозяйства с учетом экологических условий территории скорее исключение, чем правило. Одна из причин заключается в том, что характерной чертой современной стадии развития экономики является ее межрегиональный антагонизм, что обуславливает значительные воспроизводственные эколого-экономические диспропорции, формирующие кризисные ситуации в природо-хозяйственной деятельности.

Страны, в которых доминируют производства с низким уровнем добавленной стоимости, в соответствии с политикой развитых государств втягиваются в систему обслуживающих стран – аутсайдеров. Можно провести параллель в развитии внутригосударственных отношений, когда «грязные» или малоходкие отрасли размещаются на периферии, а наукоемкие отрасли в центральных регионах, что усиливает диспропорции народного хозяйства, вызывая центробежные политические тенденции.

Существует зависимость, связывающая способность общества приуменьшать экологический аспект поведенческих мотиваций по мере повышения динамики роста национального продукта за счет, например, откачки за рубеж своего ресурсного потенциала. Не восприятие экологического фактора обусловлено здесь спецификой общественной психологии, прежде всего высоким уровнем общественного сознания, которое сориентировано на реализацию идеи всеобщего благосостояния, формируя характерный тип общественных отношений [5, с. 134]. Однако когда подобные процессы происходят и в межрегиональном обмене внутри одного государства, в обществе возникают вопросы: почему провинция должна отдавать свои ресурсы, размещать грязные производства, разрушать экосистему региона, при этом практически ничего в социально-экономическом плане не получая взамен.

Регионы РФ находятся в тяжелом положении: без повышения темпов экономического роста им не преодолеть экономическую отсталость, являющуюся главной причиной деградации и бедности преобладающей части населения. С другой стороны, наращивание экономического потенциала за счет экстенсивных форм хозяйствования приводит к разрушению окружающей среды, снижает социальную и эколого-экономическую устойчивость территории.

Подходы к решению этой проблемы заключаются в создании основ инновационной модернизации периферийных регионов, уменьшении «экономического эгоизма» развитых центров страны, создании эколого-экономических кластеров как новой формы хозяйствования.

В начале перехода к устойчивому развитию речь может идти лишь об ускорении экономической модернизации периферийных регионов в рамках энерго- и ресурсосберегающей модели развития, в формировании которой им должен оказать помощь федеральный центр. Необходимость в этом не снимает с самих периферийных регионов ответственности за формирование основ устойчивого эколого-экономического развития. Это означает стабилизацию экономики, демократизацию общества, в частности право граждан участвовать в решении проблем местного развития и охраны окружающей среды, эффективную государственную демографическую и экологическую политику, привлечение частного сектора и гражданского общества к реализации программы устойчивого развития, позволяющей региону быть конкурентоспособным.

Непраздной является проблема того, кто обязан заниматься реализацией стратегии устойчивого развития регионов. Регулирующие функции современного Российского государства подчинены нормам рыночной экономики и во многом противоречат интересам гражданского общества. Очевидно, что гражданское общество может влиять на процесс перехода к устойчивому развитию. Но отрицать то, что государство должно способствовать устойчивому развитию, нецелесообразно, особенно в таком централизованном государстве, как РФ, где регионы во многом имеют лишь видимость самостоятельности в принятии решения

о путях своего экономического развития. Вполне реалистично выглядит предположение о том, что большинство регионов страны заинтересовано в принятии серьезных усилий по реализации инновационных конкурентоспособных кластерных программ устойчивого эколого-экономического развития.

При рассмотрении тенденций развития интегрированных форм хозяйствования в регионе особую актуальность приобретают вопросы, отражающие влияние различных форм и типов интеграции на экономический рост, устойчивость экономического развития, конкурентоспособность продукции. Отражая эволюцию развития интегрированных структур, хотелось бы особое внимание уделить организации региональных эколого-экономических кластерных структур, показать эффективность их функционирования, задачи становления в регионе. Исследование данной проблемы играет большую роль в обосновании эколого-экономической политики государства, при формировании более эффективных форм интеграции.

Для выживания региональной экономики необходимы новые идеи и подходы, реализация которых может обеспечить конкурентное преимущество региона. Одной из таких идей, безусловно, является создание эколого-экономического кластера. Согласно исследованиям основоположника кластерного подхода к теории конкурентных преимуществ М. Портера, «фирмы отраслей, имеющих неоспоримые конкурентные преимущества внутри страны, обычно не бессистемно разбросаны по территории страны, а имеют свойство концентрироваться в одном и том же регионе страны». Конкурентоспособные производства распространяют свое влияние на субъекты рынка, с которыми они находятся во взаимодействии: на поставщиков, потребителей и конкурентов. Отдельные кластеры способствуют повышению конкурентоспособности отдельных отраслей региона на отечественном и мировом рынках [7].

Следует отметить, что конкурентоспособность во многом зиждется на снижении издержек, что в условиях РФ, где ВВП в основном формируется в горнодобывающей промышленности, приводит к нерациональному, хищническому отношению к природе в погоне за выгодой. «Обычный кластер» улучшает экономические показатели, но лишь в краткосрочной перспективе, так как все-таки не учитываются экологические факторы, что подрывает устойчивость экономики региона в дальней перспективе.

Эколого-экономический кластер представляет собой инновационно направленную, территориально локализованную интегрированную структуру с элементами сетевой организации, организованную на основе охраны окружающей природной среды и рационального использования природных ресурсов, включающую различные сферы экономики региона.

По-видимому, эколого-экономические кластеры представляют собой продукт интегрированного и квазиинтегрированного взаимодействия и имеют многие положительные черты, присущие этим видам сотрудничества. Вместе с тем эколого-экологические кластеры – несколько иная система, нехарактерная для российской практики. Экологические кластеры, могут оптимизировать региональное природопользование, то есть сделать экономику более эффективной с одновременным снижением давления на природную среду.

Например, европейские программы по созданию энергосберегающих кластеров и формирующихся в них новых энергосберегающих технологий. Они позволяли посредством подписания договора о снижении выбросов парниковых

газов на 20–35% получить конкурентное преимущество (посредством перевода экономики европейских регионов на новые экологизированные технологии) перед энергозатратными производствами развивающихся стран.

Определенные предпосылки к развитию эколого-экономических кластеров складываются во многих регионах РФ, но прежде всего необходимо ответить на вопрос о целесообразности подобных преобразований. Создание эколого-экономических кластеров предполагает проведение ряда исследований на региональном уровне, которые касаются в первую очередь определения конкурентных преимуществ региона в той или иной области производства при условии сохранения окружающей среды. Комплексная оценка конкурентного потенциала региона позволяет выявить их конкурентные преимущества и факторы, сдерживающие развитие, с целью разработки или корректировки стратегии устойчивого развития региона.

Развитие эколого-экономических кластеров и вертикально интегрированных компаний может дополнять друг друга: кластерный подход не вступает в конфликт с задачами развития вертикальных корпораций, что важно при сложившейся структуре аграрного производства в большинстве регионов. Наличие развитой инфраструктуры сервиса, консультационных услуг, научных и образовательных учреждений, поставщиков машин и оборудования снизит издержки и повысит конкурентоспособность любой крупной интегрированной структуры. Подобные объединения оказывают положительное влияние не только на отдельные предприятия, но и на экономику региона в целом, так как кластер предусматривает взаимодействие трех секторов: бизнеса (предпринимательские структуры, товарищества, коммерческие банки), институций (университеты и научные центры, общественные организации, торгово-промышленные палаты) и власти (местные органы власти, регуляторные структуры) [12].

В рамках кластерной системы необходимо использовать потенциал университетов, в достаточном количестве представленных в регионах России. Институциональные инвесторы смогут осуществлять инвестиции одновременно в интересующие их сегменты реального сектора, образовательные и научно-исследовательские программы. Машиностроительные предприятия посредством вуза проводят постоянные мониторинги эколого-экономических структур, что позволяет определить потребности области в машинах и оборудовании, а также разрешить проблемы качества своей продукции. В кластере также оправдано присутствие организаций, реализующих функцию научно-технического обеспечения бизнес-процессов [7].

Организация интегрированных структур на базе кластерного подхода позволит улучшить инвестиционный климат отраслей, расположенных на территории региона, и тем самым повысить их конкурентоспособность. Во многих субъектах России имеются предпосылки к созданию территориально-производственной структуры, которая основана на взаимодействии научно-образовательной сферы, предприятий АПК, торговли, структур по утилизации отходов и государства. Такой симбиоз станет точкой роста экономики. Кроме того, сотрудничество с предприятиями будет выгодным и полезным для научно-образовательных учреждений региона, а постоянный мониторинг производств со стороны государства повлечет за собой повышение эффективности региональной политики.

В 1975 году приступил к работе Европейский фонд регионального развития, призванный наряду с другими структур-

ными фондами сообщества стирать государственные различия в наделенности теми или иными преимуществами. Европейский Союз столкнулся с новыми вызовами как со стороны конкурентов, так и в рамках процесса евроинтеграции, возникло понимание того, что регионы превратились в некие «островки» инноваций и предпринимательского духа, своеобразные аналоги промышленных корпораций [3, с. 4]. Совокупность этих факторов, создающих особенную ситуацию для каждого региона, делает его более или менее привлекательным для внешних инвесторов, создает условия для мобилизации собственного потенциала и определяет, по справедливому замечанию ряда авторов, реальную конкурентоспособность региона [1, с. 102; 4, с. 24].

Исследуя конкурентные преимущества стран, М. Портер подчеркивает: «Национальное производство не преследуется — оно создается. Национальное производство не вырастает из природных ресурсов, имеющейся рабочей силы, процентных ставок или покупательной силы национальной валюты, как это настойчиво утверждается в классической экономике. Конкурентоспособность конкретной нации зависит от способности ее промышленности вводить новшества». Таким образом: «Конкурентное преимущество системы — какая-либо эксклюзивная ценность, которой обладает система и которая дает ей превосходство перед конкурентами и модернизироваться» [10, с. 34]. В свете цитируемых положений выявление особенностей развития субъектов России и муниципальных образований, их учет и использование при формировании региональной экономической политики в контексте определения перспектив представляется особенно важным.

Межрегиональная конкуренция не стала объектом специального государственного регулирования, соответственно возрастает значение разработки и реализации стратегических программ социально-экономического развития крупных регионов и территорий. Программный подход позволяет определить ориентиры и сделать их достоянием населения региона, мобилизовать ресурсы, преимущества и осознанный энтузиазм населения на их последовательную реализацию, не вступая в конфронтацию с законом и не ущемляя интересов других регионов. Как показывают проводимые в стране исследования, Российская Федерация крайне нуждается в системе государственных мероприятий по формированию конкурентных преимуществ на разных уровнях хозяйствования и управления.

В числе этих мер следует прежде всего определиться с государственной стратегией общественного развития в совокупности всех необходимых элементов: миссии, цели, задач, отраслевых и региональных приоритетов, механизмов их реализации и других. Основой стратегии общественного развития наряду с уже ставшими традиционными макроэкономическими параметрами должна стать научно-техническая стратегия (политика) государства как научная основа реализации государственной стратегии общественного развития.

Россия формирует конкурентные преимущества предприятий и регионов на основе эволюционного совершенствования факторов производства. Для достижения стабильного экономического роста принципиально важным становится расширение источников конкурентных преимуществ, особенно за счет инноваций и интеллектуализации бизнеса. Академик РАН В. Л. Макаров убедительно показал, как на смену индустриальной экономике, базирующейся на использовании природных ресурсов, приходит экономика, основанная на знаниях, значительном расширении спроса на

инновационные решения [6, с. 29]. Неслучайно в большинстве развитых стран мира любое конкурентное преимущество достигается в последние годы за счет знаний, умений и инновационных решений (по разным оценкам, до 94%).

Для хозяйственных руководителей ставка на инновации в конкурентной борьбе представляется более перспективной, нежели концентрация внимания на решении других вопросов функционирования предприятий. В России отношение государства к научным исследованиям и инновационной деятельности в регионах является декларативной, а порой и деструктивной. К примеру, заработная плата в государственных вузах в провинции ниже, чем в средней школе, о какой поддержке вузовской науки можно говорить?!

Результаты проводимых в России обследований подтверждают общую тенденцию к сокращению инновационной активности в промышленности большинства регионов. До сих пор государством не стимулируются инновационные проекты, ориентированные на поддержку конкурентной борьбы, которую становится все труднее вести отечественным производителям. Однако зарубежные страны уже доказали способность хозяйствующих субъектов успешно конкурировать за счет интеграции усилий властных структур, науки и бизнеса. Медленно формируется оптимальная структура источников финансирования инновационной деятельности на предприятиях и территориях региона.

Обследования показывают, что наиболее существенным результатом инновационной деятельности руководители предприятий и регионов считают освоение новых видов товаров и услуг без всякой ее связи с конкурентными позициями. Этим, на наш взгляд, можно объяснить незначительное влияние мероприятий по освоению новых видов товаров на оценку уровня их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Медленно улучшаются показатели инновационной деятельности, осуществляемой по совместным проектам российскими и зарубежными компаниями [9, с. 14].

Таким образом, среди факторов, сдерживающих инновационную деятельность в регионах России, можно признать финансовые и организационно-правовые проблемы: фискальную политику, направленную на «оголение» региональных бюджетов, недостаток собственных финансовых средств, условия кредитования, ограниченность инвестиций, а также несовершенство законодательства в части гарантии инвесторам правового урегулирования отношений по поводу интеллектуальной собственности. Помимо этого можно назвать сложившиеся за длительный период эколого-экономические и инфраструктурные проблемы, без решения которых о повышении конкурентоспособности регионов можно говорить с большим скепсисом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бусыгина И. Региональная политика: новые тенденции и вызовы // Европейский союз на пороге XXI в.: выбор стратегии развития / под ред. Ю. А. Борко, О. В. Буториной. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 472 с.
2. Власова Е. Я. Стратегическое направление обеспечения экологической безопасности региона // Фундаментальные исследования. 2008. № 5. С. 61–64.
3. Куклински Э. Региональное развитие – начало поворотного этапа // Региональное развитие и сотрудничество – Нулевой выпуск. М., 1997. С. 3–6.
4. Конкурентоспособность региона: новые тенденции и вызовы / под ред. А. И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. 360 с.
5. Литовка О., Дедов Л., Павлов К., Федоров М. Экологический аспект мотивации развития общественного воспроизводства // Общество и экономика. 2007. № 4. С. 134–135.
6. Макаров В. Л. Контуры экономики знаний // Экономист. 2003. № 3. С. 26–39.
7. Портер М. Конкуренция: в 2-х т. М.: Вильямс, 2002. 496 с.
8. Семикин Д. В. Подходы к повышению конкурентной способности региона в результате перехода к эколого-экономическим формам хозяйствования // Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы II международной научно-практической конференции (15.02.2012 г.): в 3-х ч. Ч. 2 / отв. ред. А. В. Наумов. Прага: WORLD PRESS, 2012. С. 323–330.
9. Татаркин А. И. Повышение конкурентоспособности посредством реализации инновационной модели развития регионов // Вестник ЧГУ. 2007. № 5. С. 5–16.
10. Фатхутдинов Р. Стратегическая конкурентоспособность и экономика России // Общество и экономика. 2003. № 1. С. 31–43.
11. Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития. // Портал информационной поддержки малого и среднего производственного бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.subcontract.ru (дата обращения: 02.09.2012).
12. Эконом 2009. Экономическая глобализация Theme by: Best Cheap Web Hosting and Domain Hosting. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecgb.ru/rezervy-povysheniya-konkurentosposobnosti.html#more-37> (дата обращения: 02.09.2012).

REFERENCE

1. Busygina I. Regional Policy: New Trends and Challenges // The European Union on the verge of XXI century.: Selection of development strategy / ed. Yu. A. Borko, O. V. Butorina. M.: Editorial URSS, 2001. 472 p.
2. Vlasova E. Ya. Strategic direction for environmental safety in the region // Basic research. 2008. # 5. P. 61–64.
3. Kuklinski E. Regional development – the start of the turning point // Regional development and cooperation – Zero release. M., 1997.
4. Competitiveness of the region: new trends and findings / ed. pers. corr. RAS A. I. Tatarkina. Ekaterinburg: Publishing House of the IE UB RAS, 2003.
5. Litovka O., Dedov L. Pavlov K., Fedorov M. Environmental aspects of social reproduction motivation // Society and Economy. 2007. # 4. P. 134–135.
6. Makarov V. L. Contours of Economy knowledge // Economist. 2003. # 3.
7. Porter M. Competition: in 2 vol. M.: Williams, 2002. 496 p.

8. Semikin D. Approaches to improvement of the region's competitiveness as a result of the transition to ecological and economic forms of business // Russia and Europe: the relationship of culture and economy: II International Scientific-Practical Conference (15.02.2012): in 3 parts. Part 2 / ed. editor A. V. Naumov. Prague: WORLD PRESS, 2012. P. 323–330.

9. Tatarikin A. Increasing of competitiveness through the implementation of an innovative model of regions' development // Bulletin of CSU. 2007. # 5. P. 5–16.

10. Fatkhutdinov R. Strategic competitiveness and the Russian Economy // Society and Economy. 2003. # 1. P. 31–43.

11. Tsikhan T.V. Cluster theory of economic development // Portal of information for small and medium manufacturing business [electronic resource]. Access mode: www.subcontract.ru (date accessed: 02.09.2012).

12. Provisor 2009. Economic globalization. Theme by: Best Cheap Web Hosting and Domain Hosting. [Electronic resource]. Access mode: http://ecgb.ru/rezervy-povysheniya-konkurentosposobnosti.html#more-37 (date accessed: 02.09.2012).

УДК 338.2

ББК 65.305.142

Венедиктов Сергей Васильевич,

канд. техн. наук, доцент, зав. каф. электроснабжения промышленных предприятий
Чебоксарского политехнического института
филиала Московского государственного открытого университета им. В. С. Черномырдина,
г. Чебоксары,

e-mail: sergvmariel@yandex.ru

Андреева Зинаида Анатольевна,

ведущий инженер ООО «Проектный центр «Энерго-Ч»,
г. Чебоксары,

e-mail: zinasakharova@yandex.ru

Богомолов Алексей Андреевич,

ведущий инженер-программист ООО «НПО Каскад-АСУ»,
г. Чебоксары,

e-mail: aabogomolov@hotmail.com

КОНЦЕПЦИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

CONCEPT OF THE REGIONAL POWER ENGINEERING MIDDLE-TERM TECHNICAL DEVELOPMENT

Устойчивое развитие России невозможно без преодоления негативных последствий приватизации, приведшей к расслоению общества и подсознательному неприятию ее результатов большинством населения. Для преодоления за 10–15 лет этапа «дикого» капитализма, создания цивилизованного рынка и достижения легитимности результатов приватизации в статье представлена концепция технического развития региональной энергетики на основе инновационного продукта, позволяющая провести обновление основного оборудования энергетики посредством вовлечения ресурса всех потребителей электрической энергии через акционирование с помощью понятия «элементарная решающая акция».

Sustainable development of Russia is impossible without overcoming the negative consequences of privatization, which led to stratification of the society and unconscious rejection of its results by a majority of the population. In order to overcome the stage of 'wild' capitalism for 10–15 years, to establish the civilized market and to achieve legitimacy of the privatization results the article has introduces the concept of the regional power engineering technical development on the basis of the innovation product that allows renewing the main power equipment by means of involving resources of all users of electric power by corporization with the help of the concept of the ordinary voting share.

Ключевые слова: элементарная решающая акция, обновление оборудования энергетики, акционирование, ле-

гитимность результатов приватизации, инновационный продукт, регион, реструктуризация, кластер, инновационная политика, энергетика.

Keywords: ordinary voting share, renewal of equipment of power engineering, corporization, legitimacy of privatization results, innovation product, region, restructuring, cluster, innovation policy, power engineering.

Реформирование электроэнергетики сталкивается с рядом трудностей, связанных с приватизацией 90-х годов XX века, сопровождаемых залоговыми аукционами, последующей реструктуризацией РАО ЕЭС России, снижением остаточного ресурса оборудования электрических сетей и уменьшением надежности электроснабжения. В каждом регионе функционируют несколько энергетических компаний, которые занимаются передачей и распределением электрической энергии. Организационно-правовая структура компаний является различной, но все они сталкиваются с одинаковыми трудностями по замене основного оборудования по причине его значительного износа. Это связано с разнесением ответственности по сбору денег за электроэнергию и технического сопровождения системы электроснабжения между различными организациями, низкой балансовой стоимостью оборудования и, как следствие, нехваткой амортизационных отчислений на обновление. Потребители – источник денег, постоянно сталкиваются